

Александр Ивантер Заряд позитива

Позитивная экономика — еще формирующийся теоретический концепт, но уже нашедший в России своих многочисленных, часто интуитивных последователей среди предпринимателей из самых разных отраслей.

Помочь им узнать друг друга, начать коммуницировать и обмениваться лучшими практиками — эту задачу выполнил первый в России Форум позитивной экономики

Прошедший в июне в Ростове-на-Дону Форум позитивной экономики (ПЭ) по числу участников (около тысячи) и насыщенности повестки (помимо пленарного заседания работали десять тематических секций — от позитивной энергетики до трансформационного банкинга) не уступал самым продвинутым и именитым отраслевым конференциям. Это кажется удивительным, учитывая молодость концепции ПЭ и пионерный характер мероприятия в России.

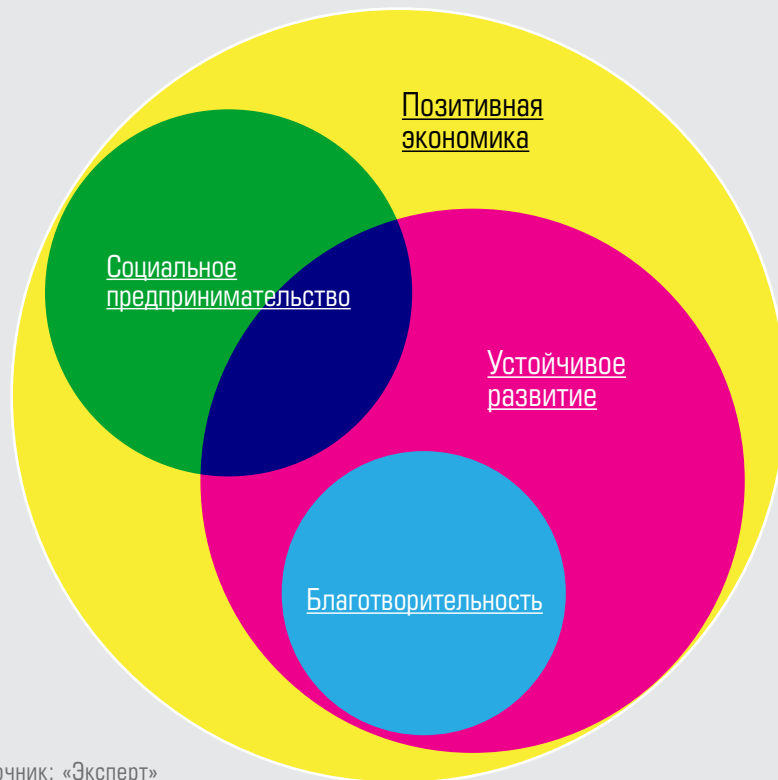
Автором и главным миссионером теории ПЭ является **Жак Аттали**, известный французский интеллектуал, финансист и общественный деятель, основатель Европейского банка реконструкции и развития.

Четкого определения ПЭ мы не нашли, поэтому приведем «мягкое», впрочем, на наш взгляд, вполне описывающее феномен, о котором идет речь. Ключевое понятие философии ПЭ — так называемый эгоистичный альтруизм: помощь другим, движимая собственной выгодой. Гармонизация интересов поколений (работающего, вышедшего на отдых и будущих), справедливое распределение общественных благ, согласование хозяйственных решений с интересами местных сообществ, ответственная экологическая политика, забота предприятий о персонале, клиентах, партнерах — все это элементы ПЭ.

«Позитивные отношения — это не когда “ты мне, а я тебе”, а когда мы вместе и друг для друга», — так кратко сформулировал идею ПЭ инициатор и главный «мотор» проекта российского форума **Василий Высоков**, основатель, президент и совладелец ростовского банка «Центр-Инвест».

«Россия, наш сосед в Европе. Мы связаны, особенно гражданское общество — представители бизнеса, ученые. Мы связаны, несмотря на различные политические взгляды», — пояснил бывший Чрезвычайный и полномочный посол Франции в России **Клод Бланшмезон**, соорганизатор форума.

Больше и дальше прибыли: соотношение концепций ответственного предпринимательства

Источник: «Эксперт»

Устойчиво, социально, гармонично

Концепция ПЭ непривычна для России. Однако отдельные ее институты и практики присутствуют и в наших широтах. В первую очередь надо отметить концепцию устойчивого развития (УР), которая на протяжении почти десяти лет в деятельности верхнего этажа корпоративного сектора стала уже чем-то большим, чем просто мода и дань требованиям иностранных акционеров. Крупнейшие публичные котируемые компании, которые придерживаются практики УР, не просто составляют ежегодные отчеты, а постепенно перекраивают по ее принципам свою повседневную деятельность. Известные нам передовики работы по УР — «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть». Недавно практику УР начал внедрять у себя непубличный «Росатом».

В рамках этой работы внимание уделяется вопросам взаимодействия хозяйственных единиц с социально-

культурной системой в регионах присутствия этих компаний. Отдельный акцент делается на межпоколенческих трансфертах, что существенно роднит концепции ПЭ и УР. Причем речь идет не только о денежных трансфертах в виде корпоративных пенсий и стипендий, но и обо всем комплексе вопросов, касающихся корпоративных программ образования. Показательный пример — программа «Роснефть-классов», развернутая на базе старших классов лучших школ в регионах присутствия компании. Программа не просто пестует будущих новобранцев «Роснефти» по профильным специальностям, но и заметно влияет на человеческий потенциал регионов.

Однако социальная деятельность компаний в рамках УР в России обычно сводится к программам благотворительной помощи. И это прекрасно. Проблем ровно две. Во-первых, щедрость этих программ существенным образом зависит от хозяйственной

конъюнктуры и бизнес-успешности самих благотворителей. Во-вторых, в ряде случаев благотворительность порождает иждивенческие настроения у получателей вспомоществования — по крайней мере в тех случаях, когда реципиенты имеют физическую возможность не просто получать гранты, но и зарабатывать самостоятельно.

В этом отношении более продвинутой, нежели благотворительность, практикой следует признать социальное предпринимательство (СП). Его можно определить как предпринимательскую деятельность, нацеленную на решение социальных проблем, в рамках финансово устойчивых бизнес-моделей, не требующих регулярной подпитки извне. Такие компании существуют и в России, причем, весьма многочисленны, по крайней мере заметны. Более того, получили развитие организации, имеющие своей целью оказывать социальным предпринимателям содействие в развитии. Самая известная из них — созданный в 2007 году мажоритарным владельцем «ЛУ-Койла» **Вагитом Алекперовым** фонд региональных социальных программ «Наше будущее».

«Ключевой продукт фонда — целевой беспроцентный заем на сумму от 500 тысяч до 10 миллионов рублей на срок до семи лет с комфортным графиком погашения. Кредиты распределяются по конкурсу. Наш кредитный портфель насчитывает 33 проекта, возврат инвестиций мы планируем к 2021 году, — рассказала на форуме заместитель руководителя фонда «Наше будущее» **Ирина Павлова**. — Наши партнеры — социальные предприниматели благоустраивают жизнь людей, которые не могут найти себя на открытом рынке труда (инвалиды, многодетные матери), создают им условия для профессионального роста. Это проекты, нацеленные на социализацию трудных подростков, выпускников детских домов».

Иногда благотворительность порождает иждивенческие

настроения у получателей помощи. Модель социально-

го предпринимательства исключает этот риск

Василий Высоков, глава банка «Центр-Инвест»: «Наш пример показывает, что ответственное отношение к экосистеме банка приносит крайне позитивные бизнес-результаты»

Клод Бланшмезон, Чрезвычайный и полномочный посол Франции в России в 2000–2003 годах: «Увеличение покупательной способности не обязательно ведет к увеличению уровня жизни. Мир переполнен товарами. Ключ к экономической эффективности — это качество взаимодействия между всеми участниками процесса»

На форуме обнаружили неожиданные кейсы практик, близких к социальным предпринимательству. «У нас есть фонд поддержки малого бизнеса. Около 90 миллионов рублей мы выделяем малому бизнесу в кредит под восемь процентов годовых. А эти самые восемь процентов направляем на софинансирование таких инициатив», — рассказал глава Октябрьского сельского района Ростовской области **Евгений Луганцев**.

Борщ налейте. Торт потом

Постепенно элементы позитивной экономики начинают проникать и в сферы, где, казалось бы, социальным составленным нет места. Вот что заявил на форуме Василий Высоков: «Банк «Центр-Инвест» в своей деятельности уже много лет придерживается философии трансформационного банкинга (ТБ). Трансформационный банкинг — это креативные и социально продуман-

ные ответы на вызовы сегодняшнего дня в интересах будущих поколений. Концепция ТБ созвучна парадигме позитивной экономики. Применительно к банковскому сектору позитив трансформаций заключается в постоянной готовности бизнес-модели банка к любым новым вызовам, принятию неспекулятивных долгосрочных решений. На практике это выглядит следующим образом: мы 90 процентов своих доходов зарабатываем в реальном секторе экономики и делим эти доходы между нашими клиентами — частными лицами и компаниями, делим эти деньги с акционерами, и остатка вполне хватает на персонал и уплату налогов. Вообще, банк «Центр-Инвест» зарабатывает очень неплохо. По итогам прошлого года мы показали рентабельность капитала по МСФО свыше 12 процентов, это один из самых высоких показателей среди российских банков. Наш пример свидетельствует о том, как ответственное отношение к экосистеме банка приносит столь позитивные результаты».

И все же пока синонимом позитивной экономики в России является слегка подзабытый термин «социальная ответственность бизнеса». Вероятно, Жаку Аттали ее начинка показалась бы слишком скучной. Это поддержание качественных рабочих мест и полной рабочей недели, регулярная выплата зарплаты, разумная экологическая деятельность. Однако в разгар кризиса выполнение этих базовых условий нормального функционирования компаний уже является нетривиальным позитивом.